

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

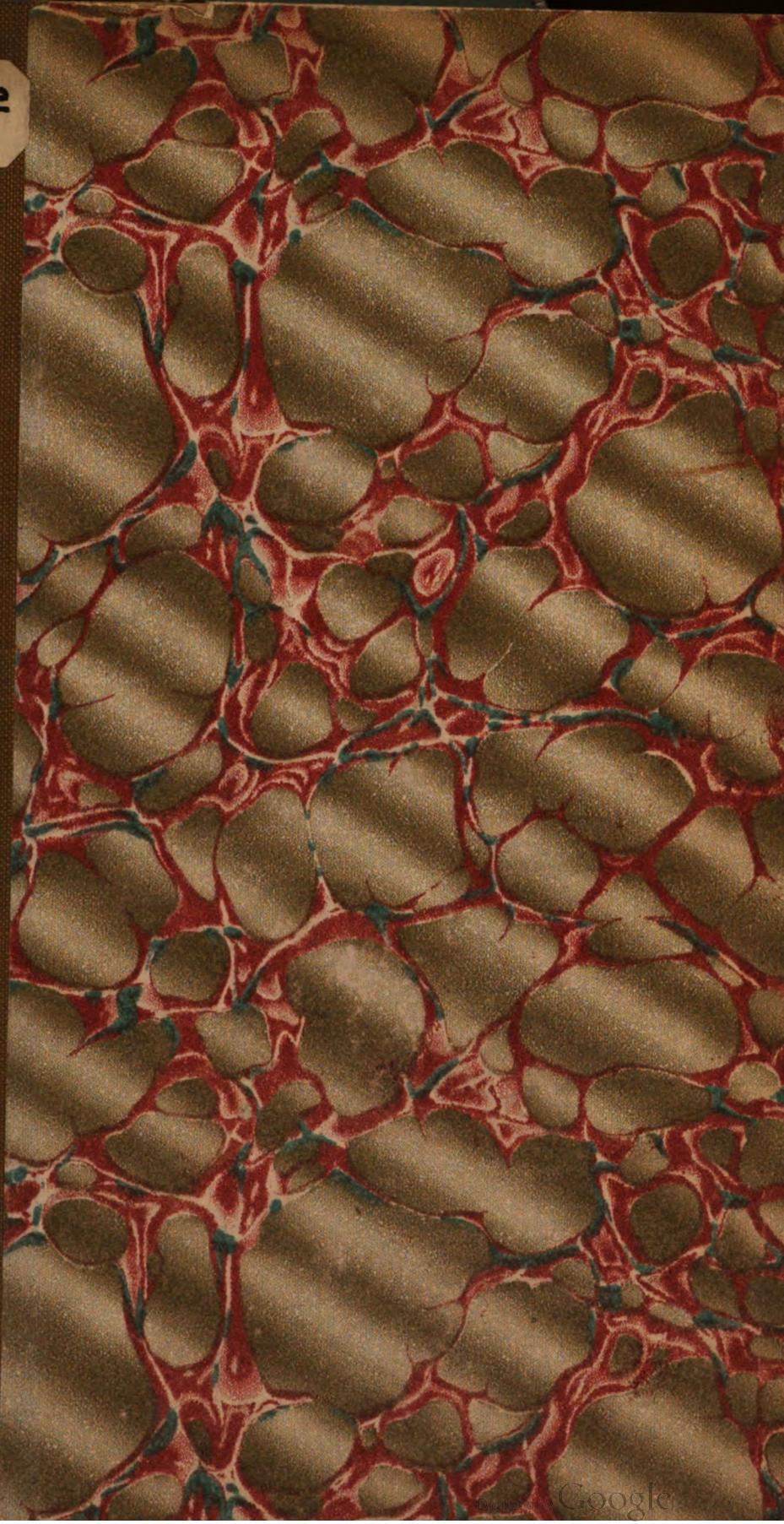
Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

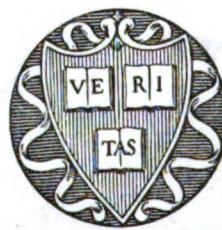
БРЕЖКОВА - ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПЬСНИ.

27222
105

27222.105

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE BEQUEST OF
THOMAS WREN WARD

Treasurer of Harvard College
1830-1842

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО ОБРАЗЦОВЪ
 НАРОДНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ,
 ЗАПИСАННЫХЪ ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЗАПИСАЛЬ И ИЗДАЛЬ

M. БЕРЕЖКОВЪ.

НѢЖИНЪ.
 Типо-Литогр. Е. Ф. Венгера, д. Глазера.
 1895.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО ОБРАЗЦОВЪ
НАРОДНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ,

ЗАПИСАННЫХЪ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ЗАПИСАЛЪ И ИЗДАЛЪ

M. БЕРЕЖКОВЪ.

НѢЖИНЪ.
Типо-Литогр. Е. Ф. Венгера, д. Глазера.
1895.

27222.105

Verbal

L.

Напечатано по распоряжению Конференции Института
Князя Безбородко.

Директор Института Ф. Гельбке.

Нѣсколько годовъ къ ряду проживая лѣтніе мѣсяцы въ домѣ матери, въ селѣ Бережкѣ юрьевскаго уѣзда владимирской губерніи, я однажды узналъ по слуху, что въ селѣ есть лицо, которое знаетъ пѣсни про короля шведскаго, да про царя Ивана Васильевича и его царицу Марью Темрюковну, и даже про князя Владимира, про Василису Микулишну и Ставра Годиновича. Съ первого раза этотъ слухъ показался мнѣ не вѣроятнымъ: ужели—думаю—былины во владимирской губерніи?. Но слухъ оказался вѣренъ,—и къ моему удовольствію я самъ услыхалъ и записалъ нѣсколько былинъ и историческихъ пѣсень. Сказательница ихъ есть Катерина Алексѣевна Бережкова, почтенная дѣвица духовнаго званія, довольно пожилая, давно состоящая просвирнею при мѣстной церкви. Пѣсни она помнить со словъ своей матери, бывшей діаконицы того же села, которая грамоты не знала, и сказывала пѣсни также со словеснаго преданія. (Сама Катерина Алексѣевна читаетъ). Она была такъ добра, что не отказалась проговорить свои пѣсни историческія сначала для моей сестры, а потомъ еще разъ для меня лично. Она сказала четыре пѣсни.

Тутъ же въ селѣ нашлась другая сказательница, вдова причетника, Катерина Ивановна Альбицкая: и она благосклонно сказала мнѣ три историческихъ пѣсни (№ 5, 6 и 7 издаваемаго сборничка). Послѣдняя пѣсня подъ № 8 записана въ родной семье.

По приѣздѣ изъ села въ городъ, я занялся при досугѣ сравненіемъ записанныхъ пѣсенокъ съ печатными образцами въ сборникахъ Калайдовича, Кирѣевскаго, Рыбникова и Гильфердинга, причемъ оказалось, что онѣ довольно близки къ напечатаннымъ пѣснямъ, но въ то же время имѣютъ нѣкоторыя своеобразныя черты,—свои запѣвки да припѣвки, иногда очень складныя, красивыя, въ виду чего, а также и того обстоятельства, что вообще во владимирской губерніи было

записано очень мало историческихъ народныхъ пѣсенъ ¹), я тогда же рѣшилъ было напечатать ихъ для любителей и знатоковъ народнаго русскаго эпоса, но по обстоятельствамъ не успѣлъ выполнить свое намѣреніе, отложилъ дѣло до другого времени. Въ нынѣшнемъ году изданный въ Москвѣ сборникъ «Русскихъ былинъ старой и новой записи» подъ редакціей академика Н. С. Тихонравова и профессора В. О. Миллера, да предпринятое нынѣ же Академіей Наукъ второе изданіе онежскихъ былинъ записи Гильфердинга, подъ редакціей высокочтимаго члена Академіи, К. Н. Бестужева-Рюмина, (вышелъ первый томъ изданія), окончательно побудили меня взяться за печатаніе моего сборничка владимѣрскихъ пѣсенъ: пускай, думаю, и онѣ идутъ въ свѣтъ! И онѣ будутъ все таки не лишни на ряду съ богатыми сборниками русскихъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, столь тщательно составленными и изданными отъ благородныхъ цѣнителей прекраснаго эпоса русскаго. Итакъ я перечель свои старыя записи пѣсенъ 1883—85 годовъ, переписалъ ихъ слово въ слово, въ видѣ стиховъ, да прибавилъ подъ строками немногого сближеній и историческихъ примѣчаній. Я прошу извиненія у моихъ г.г. читателей за отрывочность этихъ примѣчаній; впрочемъ главное дѣло не въ нихъ: мое намѣреніе собственно въ томъ, чтобы напечатать въ точности записанныя мною пѣсни.

О названномъ селѣ Бережкѣ (мнѣ пріятно вспоминать родину моихъ предковъ и родителей) замѣчу здѣсь, что оно—изъ большихъ и старинныхъ сель юрьевскаго, а прежде сузdalскаго уѣзда. По писцовыми книгами времени Иоанна Грознаго, село Бережокъ значится въ числѣ дворцовыхъ сузdalскихъ сель, и было пожаловано царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ его невѣсткѣ, царицѣ—инокинѣ Александрѣ (въ міру Евдокія Богдановна изъ рода Сабуровыхъ, первая супруга царевича Иоанна Иоанновича), а ею отказано въ пользу Покровскаго сузdalскаго монастыря, гдѣ она была по-

¹) Въ сборникѣ Кирѣевскаго я нашелъ до пяти указаний на записи пѣсенъ во владимѣрской губерніи, изъ коихъ самая раннія по содержанію пѣсни относятся ко времени Грознаго: вып. 6, стр. 55; 161; вып. 8, стр. 223; вып. 9, стр. XI, дополненій; вып. 10, стр. 482.

стрижена; царь Михаилъ Феодоровичъ подтвердилъ Покровскому монастырю это владѣніе, чтѣ продолжалось до второй половины прошлаго вѣка, когда село стало экономическимъ, государственнымъ. (Смотр. обѣ этомъ селѣ «Акты Историч.» т. I, №№ 218 и 226; т. III, № 59).

Въ Бережецкомъ приходѣ до сихъ поръ живеть преданіе, что когда-то въ село прїѣзжала царица. Можетъ быть это была первая хозяйка его, царица—инокиня Александра? Или какая нибудь другая изъ царицъ, проживавшихъ въ Суздалѣ, въ Покровскомъ монастырѣ? Впрочемъ преданіе только и помнить, что прїѣзжала-де царица, и что весь народъ-де встрѣчалъ ее и далеко провожалъ безъ шапокъ. За то новыя жительницы села вспомянули намъ про другихъ царицъ и царей, да про старыхъ богатырей, въ нѣсколькихъ пѣсняхъ историческихъ, которыхъ теперь и предлагаются вниманію благосклонныхъ читателей.

M. Бережковъ.

31 декабря 1894.

Нѣжинъ.

(Уже по написаніи этихъ строкъ, просматривая журналъ Мин. Народ. Просв. за 1894 годъ, книжку октябрскую, мы увидали изъ рецензіи г. Шеретца, что въ томъ же году былъ изданъ и еще сборникъ народныхъ пѣсень, въ томъ числѣ отчасти былинъ: Пѣсни русского народа. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году. Записали слова Ф. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ. Изданы Русскимъ Географич. Обществомъ на средства Высочайше дарованныя. Спб. 1894.—Вотъ какой счастливый для изданія историческихъ пѣсень минувшій годъ!).

1. Василиса Микулишна и Ставръ Одиновичъ.

У князя Владимира было пированье великое,
Честно, хвально и радошно.
Въ полыста наѣдалися,
Въ полпьяна напивалися,
Стали всѣ бояре похвалятися:
Кой похвалится добры кони,
Кой похвалится добры молодцы,
Кой похвалится золотой казной;
Одинъ дескать младъ Ставёръ,
Младъ Ставёръ Одиновичъ,
Только по краишку похаживаетъ,
Въ звончата гуселечки поигрываетъ
На йгрушки іерусалимскія,
Пѣсенки поетъ отъ Царягорода.

» По божьей по милости,
» По женней по участи,
» Али мнѣ нечѣмъ похвалитися?
» Есть у меня молодая-то жена,
» Млада Василиса Микулишна;
» Молодцы во дворцѣ не старѣются,
» Добрые кони не ъздятся,
» Злата казна не точится».
— » Почемъ молодцы не старѣются?
— » Потомъ молодцы не старѣются:
» Платье на нихъ перемѣнное,
» Сапожки на нихъ зеленъ сафьянъ,
» Съ носика у нихъ хоть яйцо покати,

- » А подъ пятки у нихъ воробей проскочи ¹⁾).
- » Почемъ добры кони не ъздятся?
- » Потомъ добры кони не ъздятся:
Старого продамъ, молодого куплю.
- » Почемъ злата казна не точится? ²⁾
- » Потомъ казна не точится:
Скуднымъ, бѣднымъ я въ долгъ отдаю,
Тѣмъ же я ростомъ годъ проживу».

Стала дескать Ставрова похвалочка получше всѣхъ;

Показалося боярамъ за досаду всѣмъ,

За досаду показалось за великую.

Доносили царю Владиміру:

- » Гой еси, Владиміръ князь!
- » Есть у тебя въ пиру незванъ гость,
- » Незванъ гость, младъ Ставёръ Одиновичъ;
- » Нѣть его хуже во твоихъ людяхъ,
- » Во твоихъ людышкахъ дѣланыхъ». ³⁾

Показалось царю за досадушку,
За досаду показалось за великую;
Велѣль Ставра съ очей сослать,
Велѣль Ставра въ погребы глубокіе сажать,
Въ погребы глубоки сорока сажень;

¹⁾ Щегольские сапоги Чурилы Пленковича изображаются такимъ же образомъ:

- » Надѣваетъ сапожки зеленъ сафьянъ,
- » Пятки гладки, носки плоски,
- » Кругъ пяты хоть ицомъ прокати,
- » Подъ пяту воробей проскочи».

(Пѣсни, собран. П. Кирѣевскимъ, вып. 4, стр. 87).

²⁾ «Почемъ, потомъ» вмѣсто обычныхъ «почему, потому».

³⁾ Иначе сказать—княжеские бояре обзываютъ Ставра холопомъ, работникомъ. Съ выражениемъ «людишки дѣланые» можно, кажется, сравнить равносильное ему «люди рабочіе». (Древн. Росс. стихотворенія, собр. Киршею Даниловымъ, стр. 4, по 3-му изданію, въ былинѣ о Соловѣ Бу-диміровичѣ).

Задвигать задвижками желѣзными,
Засыпать песочками желтыми;
Не велѣль Ставру давать ни пить, ни ъсть,
Велѣль Ставра смертью голодной уморить.

Что возговорить младой Ставёрь:

- » Есть у меня скорбій гонецъ;
- » Скоро бы метался на сиваго коня,
- » На сиваго латынскаго жеребца;
- » Выѣзжалъ бы далече во чисто поле
- » Къ городу Чернигову,
- » Къ младѣй Василисѣ Микулишнѣ;
- » На дворъ бы вѣзжалъ, не докладывавши,
- » Коня бы пускалъ, не привязывавши;
- » Въ горницу бы бѣжалъ, крестилъ бы лице,
- » Крестиль бы лице своеобразное,
- » Кресты бы клалъ по писаному,
- » Рѣчъ говорилъ по велѣннному:
- » Гой еси, Василиса ты Микулишна!
- » Пьешь ты да ѿшь, сама тѣшишься,
- » Ничего ты не знаешь, не вѣдаешь:
- » Богъ на Ставра прогнѣвался,
- » Владиміръ князь раскручинился,
- » Велѣль Ставра съ очей сослать,
- » Велѣль Ставра въ погребы глубокіе сажать
- » Въ погребы глубоки сорока саженъ и т. д. ¹⁾.

Тутъ-де у Василисы Микулишны
Скоры ноги подогнулися,
Бѣлы руки опустилися,
Рѣчъ въ головѣ помѣшалася.
Вышла она на право крыльцо
Вскрикнула, взгаркнула громкимъ голосомъ:

- » Есть ли у меня триста молодцовъ?
- » Сѣдлали бы они триста коней,
- » Были бы сѣделечки не сѣдланыя,
- » Были бы уздечки не узданыя ²⁾,

¹⁾ Опускаемъ повтореніе прежнихъ стиховъ.

²⁾ Т. е. новыя, не бывшія въ употребленіи.

- » Красного бы шолку шемахинского,
- » Цвѣтику булата черемисского:
- » Шолкъ не рвется,
- » Булать не трется,
- » Красное золото не ржавѣеть».

Вышла она на лѣво крыльцо,
Вскрикнетъ, взгаркнетъ громкимъ голосомъ:
» Нянюшки, мамушки, сѣнныя красныя дѣвушки!
» Вы берите-ко мои золотые ключи,
» Отпираите-ко мой кованъ ларецъ,
» Вынимайте-ко три ножечка булатные,
» Вы снимайте-ко съ меня кудри женскія,
» Надѣвайте на меня молодецкія ¹):
» Буду ль я Василій посолъ,
» Младъ Василій Ивановичъ.

Выѣзжала далече во чисто поле
Къ городу Кіеву, ко князю Владіміру.
На встрѣчу ей Прокофей гонецъ:
Соѣзжалися, во сахарны уста цѣловалися.
— » Гой еси, Прокофій гонецъ, куда ты скоро
гониши?
— » Гоню я къ городу къ Чернигову,
къ младѣ Василисъ Микулишъ,
Ставровы животы поросписывать,
А Ставрову жену во поруки взять».

Что возговоритъ Василій посолъ:
» Съѣдемся, воротимся среди пути—дороженьки,
» Нѣть де Василисы Микулишны:
» Какъ послышала невзгодушку великую,
» Уѣхала она въ землю вятскую
» Ко грозному королю корлятскому».

¹⁾ Т. е. кудри же.

2) Оба посла поѣхали въ Киевъ, гдѣ князь начинаетъ испытывать силу и искусство пріѣзжаго изъ Чернигова послана: такъ разказывается обыкновенно въ былинахъ про Ставра Годиновича и Василису Микулишну. (Точками обозначаемъ недостающіе стихи).

Что возговорить Владміръ князъ:

- » Гой еси, Василій посолъ!
- » Есть ли у тебя таки стрѣльцы
- » Со моими стрѣльцами пострѣлятися,
- » Перешибити булатный ножъ
- » Ровно на три четверти?»

— » Гой еси, Владміръ князъ!

- » Дѣло-то наше заѣзжее,
- » Хлѣбы-то наши завозные:
- » Развѣ мнѣ, самому послу,
- » Со твоими стрѣльцами пострѣлятися,
- » Перешибити булатный ножъ
- » Ровно на три четверти?»

Первый разъ стрѣльнула—на двое,
Другой разъ стрѣльнула—на трое,
Третій разъ стрѣльнула—то на четверо.

Что возговорить Владміръ князъ:

- » Гой еси Василій посолъ!
- » Есть ли у тебя таки борцы
- » Съ моими борцами поборотися?

— » Гой еси, Владміръ князъ!

- » Дѣло-то наше заѣзжее,
- » Хлѣбы-то наши завозные:
- » Развѣ мнѣ, самому послу,
- » Съ твоими борцами поборотися?

Первый разъ дернеть, то руку прочь,
Другой разъ дернеть, то ногу прочь,
Третій разъ дернеть, голова долой.

Что возговорить Василій посолъ:

- » Гой еси, Владміръ князъ!
- » Тѣшилъ я тебя,
- » Такъ потѣши-ко ты меня:
- » Выпусти Ставра Одиновича!

¹⁾ Князъ согласился, освободилъ Ставра изъ заключенія; тотъ увидѣлся съ женой, но не узналъ ее.

Что возговорить Василій посолъ:

- » Гой еси, младъ Ставёръ Одиновичъ!
- » Пойдемъ мы съ тобой въ зеленый садъ гулять.
- » Гой еси, младъ Ставёръ,
- » Младъ Ставёръ Одиновичъ!
- » Вспомнишь ли, вспамятуешь ли,
- » Какъ бывало мы съ тобой гуливали,
- » Въ сваечки съ тобой игрывали,—
- » Ты въ золотую, я въ серебряную,
- » На йгрушки іерусалимскія
- » Пѣсенки пѣли отъ Царяграда?

1)

Что возговорить Марья-то Темрюковна:

- » Гой еси, Владіміръ князъ!
- » Это, вѣдь не Василій посолъ,
- » Это—моя сестрица ²⁾:
- » Ручки бѣлѣнъки, пальчики тоненъки».

Что возговорить Владіміръ князъ:

- » Бабій-то разумъ не какъ мужиковъ,
- » Волосъ-то дологъ, да умъ коротокъ».. ³⁾.

¹⁾ Ставръ всѣ таки не узнаѣтъ свою жену; только супруга князя Владіміра догадалась раньше всѣхъ, что пріѣзжій черниговскій посолъ есть женщина. Кстати отмѣтимъ, что наша былина называетъ супругу князя Владіміра, какъ и супругу Грознаго, Марьей Темрюковной: смотр. слѣдующую былину.

²⁾ Т. е. «лице одного со мной пола».

³⁾ Т. е. князь разсердился на замѣчаніе своей княгини, не сразу убѣдился въ истинѣ ся замѣчанія. На этомъ пѣсня обрывается; какъ мы видѣли, нѣкоторыя звенья былины и конецъ ея изгладились изъ памяти разсказщицы; можетъ быть она и нарочито умолчала о нѣкоторыхъ деликатныхъ подробностяхъ, повѣстуемыхъ въ этой «женской» былинѣ. Въ заключеніе разсказщица замѣтила про Василису Микулишну: «и сильна была и хитра». Это—вѣрное замѣчаніе про женщину богатыря; такъ именно былины изображаютъ ее всегда

2. Маstryокъ Темрюковичъ.

Какъ у насъ было во святой Руси,
 Во святой Руси въ каменной Москвѣ,
 Была радость великая:
 Ужъ какъ царь-то женился,
 Сударь царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ взялъ государыню за себя
 Молодую черкашенину,
 Марью Темрюковну;
 Онъ и много приданаго за ней взялъ:
 Тридцать три города,
 Девяносто бояръ съ нею взялъ.
 Онъ и сдѣлалъ почетный пиръ,
 Созвалъ князей, бояръ
 И всякихъ могучихъ господъ.
 Ужъ какъ былъ въ пиру шуринаѣ большой,
 Молодой-то черкашенинъ
 Маstryокъ Темрюковичъ,
 Государевъ шуринаѣ большой.
 Онъ такую рѣчъ говоритъ:

» Я три земли обошелъ,
 » Я трехъ борцовъ побороль,
 » По себѣ борца не нашелъ:
 » Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
 » У себя въ каменной Москвѣ
 » Царь Ивана Васильевича!»

Что возговорить бояринуѣ большой,
 Князь Никита Романовичъ:
 » Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
 » Вотъ я царю доложу,
 » Царь Ивану Васильевичу.

» Ужъ ты гой еси, царь государь,
 » Царь Иванъ Васильевичъ!
 » Во твоемъ почетномъ пиру

- » Ужъ какъ гости всѣ пьютъ, ёдятъ,
- » Ужъ и всѣ проклажаются,
- » Всѣ тобой поношаются,¹⁾
- » Царь Иванъ Васильевичемъ.
- » Какъ одинъ гость ни ёсть, ни питьъ,
- » Молодой-то черкашенинъ
- » Маstryюкъ Темрюковичъ,
- » Твой, сударь, шуринъ большой.
- » Онъ такую рѣчъ говоритьъ:
- » Я три земли обошелъ,
- » Три борца поборолъ,
- » По себѣ борца не нашелъ:
- » Ужъ и дайте-ко мнѣ борца
- » У себя въ каменной Москвѣ!,

Что возговоритъ царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:

- » Ужъ ты гой еси, бояринъ большой,
- » Князь Никита Романовичъ!
- » Ты поди по всей Москвѣ,
- » И по всѣмъ-то по улицамъ,
- » И по всѣмъ переулочкамъ,
- » Да кричи во всю голову,
- » Что ни есть въ головѣ голосу,
- » Чтобы чуть ²⁾ было во всеё Москву».

Ходилъ онъ по всей Москвѣ,
 И по всѣмъ-то по улицамъ,
 И по всѣмъ переулочкамъ,
 И кричалъ во всю голову,
 Что ни есть въ головѣ голосу,
 Чтобы чуть во всеё Москву.

Изъ Никитскія улицы
 Выходили два братеничка,
 Они оба Андреевичи.
 Ужъ какъ первый-то Митинъ,

¹⁾ Т. е. «величаются, похваляются» своимъ щедрымъ хозяиномъ — царемъ.

²⁾ Слышно.

Митинъка Андреевичъ,
 На лице онъ ни младъ, ни старъ,
 Ростомъ онъ ни малъ, ни великъ;
 Онъ на ножку припадываетъ,¹⁾
 Онъ усы порозглаживаетъ,
 Усы за уши закладываетъ.
 Онъ такую-то рѣчъ говоритъ:
 » Какъ не быть бы мнѣ въ пиру у царя
 » Во опалѣ великоей. .

Что возговорить бояринъ большой,
 Князь Микита Романовичъ:
 » Ужъ и вотъ я къ царю побѣгу,
 » Ужъ и вотъ я царю доложу,
 » Царь Ивану Васильевичу:
 » Ужъ ты гой еси, царь государь,
 » Царь Иванъ Васильевичъ!
 » Я ходилъ по всей Москвѣ,
 » И по всѣмъ-то по улицамъ,
 » И по всѣмъ переулочкамъ,
 » И кричалъ я во всю голову,
 » Что ни есть въ головѣ голосу,
 » Чтобы чуть во всеё Москву.
 » Изъ Никитскія улицы
 » Выходили два братеничка,
 » Они оба Андреевичи.
 » Ужъ какъ первый братъ Митинъка,
 » Онъ Никита Андреевичъ,
 » На лице-то онъ ни младъ, ни старъ,
 » Онъ и ростомъ ни малъ, ни великъ,
 » Онъ на ножку припадываетъ,
 » Онъ усы порозглаживаетъ,
 » Усы за уши закладываетъ.
 » Онъ такую-то рѣчъ говоритъ:
 » Что не быть бы мнѣ въ пиру у царя
 » Во опалѣ великоимъ». ²⁾

¹⁾ Прихрамываетъ.

²⁾ Т. е. найденный боецъ готовъ на единоборство съ царскимъ шуриномъ, да только боится идти въ царскій дворъ,

Что возговорить царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:

- » Да лише бы его силушка взяла,
- » Да еще бы ему Богъ пособилъ,
- » Да еще бы ему Спасъ поручилъ!

Какъ проходить Митинъка
Мимо государева дворца;
Что увидѣлъ, усмотрѣлъ
Молодой-то черкашенинъ
Маstryюкъ Темрюковичъ,
Государевъ шуринъ большои:
» Что не этотъ ли борецъ?
» Я его до рука не допущу!
» Я поставлю его на голову,
» Спущу цвѣтно платье съ ногъ на голову!
Онъ зѣло разгорается,
Изъ стола подымается,
Изъ-за скатерти браныя,
Изъ-за ёствы сахарныя;
Онъ и три стола подломилъ,
Онъ и три скамьи повалилъ,
Девяносто бояръ задавилъ.

Ужъ и тутъ дескать Митинъка
Онъ не больно испужается,
По маленьку исправляется:
Онъ на ножку припадываетъ,
Онъ усы поразглаживаетъ,
Усы за уши закладываетъ.

Сходилися они середь двора царскаго,
При всѣхъ князьяхъ, бояръхъ,
При самомъ государѣ царѣ.
Ужъ и взялъ дескать Митинъка,
Взялъ за могучи плеча

какъ бы тамъ не навлечь на себя царскаго гнѣва. Но царь
очень обрадовался бойцу, велѣль ободрить его милостивымъ
словомъ.

Мастрюка Темрюковича,
Да поставилъ его на голову,
Спустилъ цвѣтно платье съ ногъ да на голову.

Что увидѣла, узрила
Молодая черкашенина
Марія Темрюковна:
» Ужъ вотъ я къ царю побѣгу,
» Вотъ я царю доложу,
» Царь Ивану Васильевичу:
» Ужъ ты гои еси, царь государь,
» Царь Иванъ Васильевичъ!
» Мужика надо повѣсити
» Что на рыхехъ высокихъ,¹⁾
» Перекладахъ дубовыхъ.

Что возговорить царь государь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
» Мужика-то я пожалую,—
» Я полаты бѣлокаменными;
» Мужика буду знать, почитать,
» Мужика буду жаловать,
» Ужъ я ради почетныхъ пировъ,
» Еще для ради почетныхъ гостей,
» Еще для ради заносчивыхъ..

¹⁾ Иначе — «рели, релошки», т. е. качель; висѣлица.

» Молодец-ть на релошкахъ качается;
» Королевна подъ релями скончалася».

(Пѣсни собр. Кирѣевскимъ, 5, стр. 166. Сравн. вып. 6,
стр. 61).

3. Сборы въ походъ.

Далече, далече во чистомъ полѣ,
 Что еще того подалѣ во раздольицѣ,
 Что не бѣлые-то снѣги забѣлѣлися,
 Не алые въ саду маки заалѣлися:
 Забѣлѣлися шатры въ полѣ полотняные,
 Заалѣлися знамена въ полѣ государевы.
 Ужъ какъ всѣ они, шатры, при долу стоять,
 Какъ одинъ у нихъ шатерь при горѣ стоитъ.
 Ужъ какъ полы у шатра алаго бархату,
 А подбой у шатра кручатой камки ¹⁾),
 Ужъ какъ маковка у шатра позлаченая.
 Какъ подъ тѣмъ ли подъ шатромъ сидить
 Православный царь всея Россіи,
 Петръ сударь Алексѣевичъ.
 Что не золотая трубынька вострубила,
 Не серебряны сиповочки возыграли, :)
 То возговорить нашъ батюшка, православный царь:
 » Ужъ вы гой еси, генералы и фельдмаршалы!
 » Вы отдайте-ко приказъ во всѣ полки,
 » Вы во всѣ полки отдайте, во всю армію,
 » Чтобы ружья были чисты, ножи востры,
 » Палаши были бѣ со штыками изготовлены!

¹⁾ Иначе «хрущатой камки», т. е. плотной, какъ бы хрустящей, изъ крученаго шелка матеріи. Обычное въ былинѣ выраженіе, напримѣръ: Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, 3, стр. 78; 7, стр. 27.

2) Сравните подобный стихъ:

» Не золота трубочка вострубила,
 » Не серебряна саповочка возыграла».

«Сиповочка, саповочка, сопѣль, сопѣлочка» — музыкальный духовой инструментъ; названія часто встречаются въ былинѣ. (Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, вып. 3, стр. 52; 8, стр. 34; 9, стр. 169 и мног. друг.).

- » Каєтъ заутра къ намъ, братцы, король въ гости
будеть:
- » Ужъ какъ чѣмъ намъ короля будеть подчивати?
— » Ужъ какъ есть у насъ для него сухари на-
крошепые:
- » Они въ Тулѣ крошены, въ Москвѣ высу-
шены» ^{1).}

4. Шведскій король.

Пишеть, пишеть король шведскій
Къ государынѣ въ Москву:

- » Ты, россійская царица,
- » Помирися ты со мной,
- » Со шведскіимъ королемъ.
- » А не думаешь мириться,
- » Не прогнѣвайся на меня,
- » На шведскаго короля:
- » Ужъ я самъ ли, король шведскій,
- » Свою силушку скоплю,
- » Въ каменну Москву взойду;
- » Распишу ль я всѣ квартиры,
- » Гдѣ солдатушкамъ стоять:
- » Генераламъ да майорамъ
- » По господскіимъ домамъ,
- » Рядовыми-то ли солдатамъ
- » По купеческимъ домамъ;
- » Ужъ я самъ-то король стану
- » Въ государевомъ дворцѣ,
- » Въ грановитыхъ палатахъ
- » Бѣлокаменныхъ.

¹⁾ При концѣ разсказаціа еще прибавила двусташиѣ,
какъ бы въ видѣ обрывка:

- » Не каменяя долой съ града покатилися,
- » Покатились съ плечъ солдатскія головушки».

Какъ тутъ матушка царица
Испугалась короля:
Ея царски скоры ноги
Подогнулися,
Ея царски бѣлы руки
Опустилися.

Что возговорить нашъ батюшка
Румянцевъ генералъ:
» Не бойсь, не бойсь, наша матушка,
» Ты шведскаго короля!
» Ужъ я самъ-то графъ Румянцевъ
» Малу силушку скоплю,—
» Малу силушку скоплю,
» Супротивъ шведа пойду;
» Ужъ я малой своей силой
» Его силу погублю;
» Самого короля шведовъ
» Во полонъ себѣ возьму».

5. Похороны царя.

» Ужъ и что-же вы, солдатушки, пріуныли?
— » Ужъ и какъ же намъ, солдатушкамъ, не
уныти?
» Что у насъ въ Москвѣ царя бѣлаго не стало!
» Опустѣли бѣлокаменны палаты,
» Изъ палатъ идутъ всѣ архереи,
» За архереями ¹⁾ несутъ золоту гробницу,
» За гробницей идетъ батюшка, младъ царевичъ;
» Онъ идетъ, слезно плачетъ,
» Князья и бояре его унимаютъ:

¹⁾ Читать: «з'архереями».

- » Ты не плачи, не плачи, батюшка царевичъ:
- » Мы тебя ни въ чемъ не оставимъ!»
- » Не надѣюсь я на васъ, князья, бояре!
- » Я надѣюсь на московскую пѣхоту:
- » Она меня, чаю, не оставить».

6. Пруссій король.

Ужъ какъ шелъ—прошелъ
 Пруссій король съ своеї арміей;
 Становился же пруссій король
 На крутой горѣ, на всей красотѣ;
 Онъ смотрѣлъ, глядѣлъ на укрѣпушку,
 На Берлинъ городъ:

- » Ты укрѣпа моя, укрѣпушка,
- » Берлинъ городъ!
- » Я не чаялъ тебя, укрѣпушка,
- » Разорѣнной быть;
- » Разорилъ-то тебя, укрѣпушка,
- » Самъ бѣлый царь,
- » Со тѣмъ ли генераломъ Краснощекіимъ.
- » Ужъ какъ ходить же Краснощекій графъ
- » Купцомъ по торгу,
- » Закупаетъ Краснощекій графъ
- » Свинцу пороху,
- » Пробиваетъ же Краснощекій графъ
- » Стѣну каменну.
- » Заполонилъ онъ мою матушку
- » Съ молодой женой;
- » Полонивши онъ королеву,
- » Сталъ выспрашивать:
- » Ты скажи, скажи королева,
- » Куда прусь бѣжалъ?
- » Ужъ ты самъ-то ли, Краснощекій графъ,
- » Недогадливъ быль:
- » Во пиру онъ сидѣлъ подъ столикомъ

- » Сѣрымъ котикомъ;
- » По палатамъ онъ порхалъ—леталъ
- » Сизымъ голубемъ;
- » Изъ палатъ вылетаетъ онъ
- » Чернымъ ворономъ,
- » На сине море опускается
- » Бѣлымъ лебедемъ».

7. Плѣница Румянцева.

Мы вечёръ въ торгу торговали,
 Свинцу, пороху закупали,
 Мѣдны пушечки заряжали,
 Каменну стѣну пробивали.
 Стѣну каменну не пробили,
 Короля прусскаго не видали
 Красну дѣвицу въ полонъ взяли,—
 Въ полонъ взяли, полонили,
 На добра коня посадили,
 Во чисто поле вывозили,
 Предъ Румянцевымъ становили;
 Графъ Румянцевъ любовался,
 Красотѣ ея дивовался:
 Хороша дѣвушка, румяна,
 По нѣмецкому изубрана.
 На ней шубка голубая,
 Епанечка золотая,
 Въ косѣ лента шелковая.
 Стоючи дѣвка слезно плачетъ,
 Графъ Румянцевъ унимаетъ,
 Шелковымъ платкомъ слезы утираетъ:

— » Ты не плачь, не плачь красна дѣвка!
 » Я возьму тебя въ Россію за мужъ
 » За любимаго своего сына,
 » За Ивановича Ивана,

› За российского генерала:
 › Ты изволь со мною говорить,
 › Про мою силушку спросити,
 › Про свою силу росказати».

— » Отойдите вы прочь, генералы!
 › Не хочу съ вами говорить,
 › Не токмá про силу сказати;
 › Я не йду, не йду въ Россiю за мужъ,
 › За любимаго твоего сына,
 › За Ивановича Ивана,
 › За российского генерала.

Графъ Румянцевый разсердился,
 Онъ безъ милости опалился;
 Востру сабельку вынимаетъ,
 Красну дѣвушку онъ страшаетъ.
 Востра сабелька просвѣтилась,¹⁾
 Красна дѣвица ужастилась.
 Да Румянцеву поклонилась:

— » Вы подайте мнѣ листъ бумаги,
 › Да чернильницу золотую;
 › Ужъ я буду письмо писати,
 › Королю прусскому отсылати.
 › Что иду, иду въ Россiю за мужъ
 › За Ивана Ивановича,
 › За российского генерала».

8. Г о р е.

Изъ—подъ камешка, камня бѣлаго,
 Изъ—подъ кустика подъ ракитова,
 Выходило тутъ Горе великое,—

¹⁾ Блеснула.

Лыкомъ Гоюшко подпоясано,
Да мочальями перевязано.
Привязалось Горе къ добру молодцу:
Ужъ онъ отъ Горя во чисто поле,
А оно за нимъ да съ серпомъ идетъ;
Ужъ онъ отъ Горя въ зелены луга,
А Горе за нимъ со косой идетъ,—
Со косой идетъ, подкосить хочетъ;
Ужъ онъ отъ Горя во темны лѣса,
А Горе за нимъ съ топоромъ идетъ,
Съ топоромъ идетъ, зарубить хочетъ;
Ужъ онъ отъ Горя въ монастырь пошелъ,
А Горе за нимъ несетъ ножницы,
Несетъ ножницы, постригать хочетъ.
Ужъ онъ отъ Горя во постелю слегъ,
А Горе за нимъ въ головахъ стоитъ.
Ужъ онъ отъ Горя во сырь землю,
А Горе за нимъ идетъ съ заступомъ,
Идетъ съ заступомъ зарывать хочетъ.
Да зарывши Горе насмѣялся:
» А хи—хи—смѣхи, добрый молодецъ,
Не доживши вѣкъ, переставился»!.

Примѣчанія.

Къ первой былине. О Ставрѣ Годиновичѣ и женѣ его Василисѣ Микулишнѣ былина стала рано записываться. Она есть въ сборнике такъ называемаго Кирши Данилова, въ «Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ» (по 3-му изданію 1878 г. на стр. 85—92). Въ другой рукописи также XVIII вѣка, гдѣ содержится прозаической пересказъ былины о Михаилѣ Даниловичѣ, упоминается «яма глубокая сорока сажень, гдѣ сидѣлъ Ставерхъ сынъ Годиновичъ». (Академіка А. Н. Веселовскаго, Южнорусскія былины, въ Приложениі къ XXXIX тому Записокъ И. Ак. Наукъ, № 5, стран. 26). Къ первой четверти XVIII-го вѣка относится рукописный сборникъ Ф. И. Буслаева разнообразнаго литературнаго содер-жанія, въ коемъ между прочимъ есть три былины, и одна изъ нихъ про Ставра Гаденовича: описатель сборника, по-койный Н. С. Тихонравовъ, дѣлаетъ такое о ней замѣчаніе: «былина о Ставрѣ списана, по видимому, съ готоваго ори-гинала, а не записана со словъ, и въ ней лучше, чѣмъ въ остальныхъ двухъ, сохранился эпическій стиль». Если это замѣчаніе вѣрно, то первая запись былины должна быть ото-двинута еще болѣе къ раннему времени, т. е. къ самому на-чалу XVIII-го, либо даже къ XVII-му вѣку. (Русскія были-ны старой и новой записи, подъ редакц. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера, Москв. 1894; стран. 73—74; самая были-на о Ставрѣ на стран. 54—58. Сравн. тамъ же пять нуме-ровъ былины о Ставрѣ новой записи въ Сибири и въ Россіи, на стран. 193—214).

Записанный нами образецъ былины про Ставра Одино-вича и Василису Микулишну является послѣднимъ, по вре-мени записи, хотя не столь полнымъ и вообще не лучшимъ образцомъ; есть много гораздо полнѣе и лучше изложенныхъ былинъ въ печатныхъ сборникахъ: въ Древн. росс. стихотво-реніяхъ, какъ было выше указано; у Кирѣевскаго, вып. 4, стр. 59, гдѣ перепечатана былина изъ первого сборника;

у Рыбникова, I, №№ 41—42; II, №№ 19, 20, 21 (очень хорошие образцы); у Гильфердинга №№ 7, 21, 109, 140, 151, 169 (по изданию 1871 года).

Былина рассказывается на разные лады, но съ одной общей мыслью—объ умѣ, мужествѣ и вѣрности Василисы Микулишны, которая есть собственно герояня былины. По замѣчанію Гильфердинга въ Онежскомъ краѣ ее знаютъ многія женщины: «былины про Ставра, Ивана Годиновича и Чурилу Пленковича интересуютъ ихъ, кажется, тѣмъ, что въ этихъ былинахъ главныя дѣйствующія лица—женщины же; но въ Кенозерскомъ краю специальный бабій богатырь, Ставерь, вовсѣ неизвѣстенъ женщинамъ», добавляетъ тотъ же ученый. Онъ такъ характеризуетъ вкратцѣ Ставра и Василису: «глупый мужъ умнѣйшей и преданной женщины». (Онежскія былины, стр. XVIII—XIX; XXII). Мы въ заключеніе приведемъ о Василисѣ Микулишнѣ и сестрѣ ея Настасьѣ, женѣ Добрыни Никитича, слѣдующее характерное четверостишие изъ одной онежской же былины:

- » И всякій-то на свѣтѣ женится,
- » Не всякому женитьба удавается;
- » Только удалась женитьба
- » Ставру Годиновичу, да Добрынюшѣ Микитичу».

(Тамъ же № 168, стр. 851).

Ко второй былини. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи много было записано пѣсень о второй женитьбѣ Грознаго и единоборствѣ его шурина съ московскимъ богатыремъ: это одна изъ самыхъ распространенныхъ пѣсень о времени царя Ивана Васильевича. (Древн. Росс. стихотворенія, № V; у Кирѣевскаго, вып. 6, стр. 106—186, гдѣ свыше 20 образцовъ пѣсни; сравни. тамъ же въ приложеніи къ 7 вып. стран. 51; у Рыбникова I, № 68; II, №№ 35—37; III, № 44; IV, №№ 15—16; у Гильфердинга №№ 24; 166; 193; 261; 310; 317). Былина съ разнообразными подробностями, доходящими до того, что царскій шуринъ «Мастрюкъ», князь черкесскій, обращается въ какого-то «Кострюка», притомъ дѣвицу, крымскую поляницу. (Гильфердингъ, № 24). Былина рисуетъ царскаго шурина человѣкомъ гордымъ и заносчивымъ; за это-де онъ и потерпѣлъ на поединкѣ жестокое пораженіе, къ стыду своему, къ огорченію сестры, царицы московской, но за то къ немалому удовольствію самого царя: Ивану Васильевичу

очень понравилось, что московский его борец побил «заносчивого гостя».

Приведем въ поясненіе былины не много историческихъ справокъ. Второй бракъ царя Ивана Васильевича съ дочерью знатнаго кабардинскаго князя Темрюка Айдаровича, во св. крещеніи нареченною Маріею, совершился 21 августа 1561 года. Красавица черкешенка была по характеру не такова, что первая супруга царя, кроткая Анастасія Романовна: современники пишутъ—будемъ говорить словами Карамзина—что сія княжна черкесская, дикая нравомъ, жестокая душой, еще болѣе утверждала Иоанна въ злыхъ склонностяхъ, на злые дѣла подущая его, какъ сказано въ одной рукописи. Царь прожилъ съ нею въ супружествѣ 8 лѣтъ († 1 сентября 1569), и имѣлъ отъ нея сына, царевича Василія; неизвѣстно, насколько искренно Иоаннъ высказывалъ подозрѣніе, что Марія, подобно Анастасіи, умерла отъ отравленія тайными злодѣями.

Съ царицей въ Москвѣ проживали два брата ея Темрюковичи, Булгерукъ да Салтанукъ, во св. крещеніи Михаилъ; третій братъ ея Мамстрюкъ Темрюковичъ, пріѣзжалъ однажды посломъ отъ своего отца, съ просьбой о помощи противъ непослушныхъ сосѣдей черкесскихъ: онъ представлялся царю въ Александровской слободѣ, въ іюнѣ 1565 года, получилъ желаемую помочь воинскими людьми царскими, съ коими и воротился на Кавказъ. Въ 1570 году, или нѣсколько позаньше, этотъ Мамстрюкъ, да еще братъ его Беберюкъ, воюя съ крымскими татарами, испытали неудачу— попали въ крымский плѣнъ; царь Иванъ Васильевичъ по родству хотѣлъ было выкупить своихъ плѣнныхъ шурьевъ, но дѣло выкупа не состоялось: крымцы требовали слишкомъ большого выкупа, на который не согласился царь. Почти одновременно несчастная судьба постигла третьяго шурина царскаго, Салтана-Михаила. Долго служа царю, участвуя въ воинскихъ походахъ и въ казняхъ опальныхъ людей, въ опричнину, онъ самъ навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ, хотѣлъ будто бы отѣхать въ Польшу; до времени царь простиль шурина, но обходился съ нимъ всегда пренебрежительно и сурово, судя по рассказамъ иностранцевъ Таубе и Крузе, Гваныни, Одерборна, Кельха. Наконецъ въ 1571 году царь велѣлъ казнить своего шурина, неизвѣстно въ точности за какую

вину. (Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ смотр. у Карамзина, и въ книгѣ г. Бѣлокурова, Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, Москва, 1889, на стран. LV—LXXVIII: тамъ находятся цѣнныя свѣдѣнія о семействѣ кабардинскаго князя Темгрюка Айдаровича, царскаго тестя).

Былъ ли дѣйствительно поединокъ князя Мамстрюка или другого царскаго шурина съ московскимъ борцомъ, и былъ ли этотъ поединокъ на свадьбѣ царской, или при иномъ случаѣ,—объ этомъ трудно, конечно, сказать съ увѣренностью. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать возможности такого поединка: случай совершился въ духѣ того вѣка,—и былина сложилась не даромъ. Намъ казалось было вѣроятнымъ предположить, что боролся не Мамстрюкъ, только однажды случайно прѣѣждавшій въ Москву, сколько это известно по упомяніямъ историческимъ, а другой его братъ, именно Салтанукъ—Михаилъ, постоянно въ Россіи жившій. Но конечно, возможно и то, что это былъ именно Мамстрюкъ, который, разъ осрамившись на поединкѣ, никогда больше въ Россію не прѣѣжалъ уже, ставъ «крымской поляницей», потомъ крымскимъ плѣнникомъ. Точно решить вопросъ не можемъ, кто изъ двухъ боролся.

Къ третьей пѣсни. Ближайше сходна съ нею пѣсня въ сборникѣ Кирѣевскаго, подъ заглавіемъ «сборы русскіе», въ 8 выпускѣ, на стран. 117—118.

Къ четвертой пѣсни. Сравнить въ томъ же сборникѣ Кирѣевскаго, вып. 9, стран. 80—89, гдѣ помѣщено десять образцовъ этой пѣсни, и у Гильфердинга №№ 204 и 237.

Эта пѣсня, по всей вѣроятности, была сложена въ началѣ царствованія государыни Елизаветы Петровны; была она, конечно, пѣта и при государынѣ Екатеринѣ Великой, когда была также война со Швеціей, какъ и въ первые годы императрицы Елизаветы; можетъ быть и раньше была запѣта въ подобномъ же видѣ.

Еще въ былинѣ подъ заглавіемъ «земскій соборъ» царь Алексѣй Михайловичъ говорить собору:

» Пособите государю дума думати,
» Надо думать крѣпка дума, не продумати;
» *Миѣ-ка пишетъ ноны*
» *Король земли шведскія:*

» Онъ ужъ просить у насъ города Смоленска,
 » А даваетъ ли намъ химскую землю».
 (Рыбниковъ, II, 236).

Еще раньше и съ другой стороны—про болрипа М. В. Скопина—Шуйского—въ былинѣ разсказывается:

» И беретъ онъ бумагу бѣлую,
 » *Писалъ ярлыки скорописчаты*
 » *Во свицкую землю, саксонскую,*
 » Ко любимому брату названому,
 » Ко свицкому королю Карлосу» и пр.
 (Кирѣевскій, 7, стр. 12)

Про Петра Великаго поется:

» Охъ вы гой еси, князья со боярами!
 » Пьете вы Ѣдите все готовое,
 » Цвѣтно платьице носите* припасёное
 » Ничего-то вы незнаете, не вѣдасте:
 » *Еще пишетъ король шведскій ко мнъ грамотку,*
 » *Онъ будетъ король шведскій ко мнъ кушатъ,*

и т. д.

(Тамже, 8, стр. 118).

Такимъ образомъ мотивъ о перепискѣ шведскаго короля и вообще иностранныхъ государей съ русскимъ государемъ или государыней—довольно общий и распространенный въ пародийныхъ историческихъ пѣсняхъ.

Общимъ же мотивомъ въ народныхъ русскихъ пѣсняхъ представляется «гордость» короля шведскаго; притомъ типическая черта этой гордости выставлена на видъ не въ пародной только пѣснѣ, но и въ разныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Вспомнимъ ярла Биргера, который «шатаясь безуміемъ своимъ и загордѣвся» прислалъ сказать новгородскому князю Александру Невскому, что онъ уже стоитъ на русской землѣ и плѣняетъ ее. (Софійск. Временникъ, I, стр. 251). Вспомнимъ короля Магнуса, также непріятеля Новгороду: по словамъ его собственного «рукописанія», Магнусъ сошелъ-де съ ума, такъ какъ Богъ наказалъ его «за высокоуміе». (Тамъ же, стр. 337). Сказаніе про короля Густава

Адольфа выражается про него: «взпесеся гордостю, якоже древній Голіадъ, дерзну пріобрѣсти себѣ большую славу, сложился во едину волю съ польскимъ и литовскимъ королемъ, хотя пріяти славный градъ Псковъ». (Полн. Собр. рус. лѣтоп. т. V, стр. 54). Суровое упрямство короля Карла XII, этого «послѣдняго варяга», вошло въ пословицу: русскіе люди Петровскаго времени звали его «жестоковыіинымъ» королемъ. (Шафировъ). Эти былинныя и литературныя черты совпадаютъ съ историческими, по правдѣ подобно сказатъ.

Въ XVIII вѣкѣ отишениѣ Россіи къ Швеціи были большей частію натянутыми. Послѣдняя не могла мириться съ Россіей искренно, послѣ своихъ земельныхъ уступокъ по Ништадтскому миру, и не разъ пробовала возвратить себѣ потерянныя земли; Россія не допустила исполниться шведскимъ замысламъ, держала высокій тонъ относительно Швеціи, всегда торжествовала надъ ней. Вотъ что вспоминала, папримѣръ, государыня Екатерина, заслушавши о враждебныхъ движеніяхъ въ Швеціи: «императрица Анна Іоанновна, имѣя въ 1738 или 39 году пребываніе свое лѣтнєе въ Петергофѣ, получила извѣстіе, что шведы намѣреваются сдѣлать высадку войскъ на здѣшнемъ берегу, приказала сдѣлать объявление шведамъ въ такой силѣ, что буде осмѣлятся учинить подобнаго чего, то чтобы завѣрное полагали, что она въ самомъ Штокгольмѣ камень на камнѣ не оставить. По твердости сего объявленія, или по инымъ причинамъ, остановилась тогда назойливость шведская». (Соловьевъ, Истор. паденія Польши, 185). Извѣстно, какъ отпоръ дала сама Екатерина II королю шведскому Густаву III, когда тотъ вздумалъ было воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи во вторую турецкую войну, и съ своей стороны объявила войну русской государынѣ; извѣстно и то, какъ императрица осмѣяла своего кузена въ особой пьесѣ, называемой «Горе—богатырь Косомѣтовичъ».

Екатерина была въ перепискѣ съ Густавомъ, и вотъ что между прочимъ однажды писала ему съ ироніей: «вы хотите идти прямо на Петербургъ, вѣроятно съ тѣмъ, чтобы тамъ поужинать». (Гротъ, Екатерина II и Густавъ III, стран. 54; смес. стр. 76). Какъ это похоже на былинный стихъ:

- » Еще пишеть король шведскій ко мнѣ грамотку:
- » Онъ будеть король шведскій ко мнѣ кушати!»..

(Кирѣвскій, вып. 8, стр. 118).

Не знала ли Екатерина про эту народную пѣсню? Впрочемъ подобныя выраженія могли быть у русскихъ и шведовъ ходячими, при близости столицъ обоихъ государствъ, и въ смыслѣ именно этой близости. Вотъ еще примѣръ сходныхъ съ тѣми выраженій: «Густавъ король Швеціи готовился неожиданно, безъ объявленія войны, посетить столицу Екатерины, явиться къ ней въ гости съ 50-ю тысячами товарищѣй, вооруженныхъ штыками» и проч. (Записки А. М. Тургенева, въ Русской Старинѣ 1886 г. ноябр. книжка, стран. 268).

Ещё для справки одинъ историческій анекдотецъ. Графъ Ф. В. Ростопчинъ въ политической запискѣ Государю Павлу Петровичу отъ октября 1800 года писалъ между прочимъ: «блаженной памяти императрица, мать ваша, при всей твердости своего духа, близка была оставить постыдно мѣсто своего пребыванія отъ набѣга короля шведскаго», а Государь съ своей стороны прибавилъ противъ этого мѣста записи: «и лошади готовы были». (Русскій Архивъ, 1878, кн. I, стр. 106). И все таки остается вѣрнымъ то, что Екатерина Великая нисколько не боялась короля шведскаго: на то она была Велика! И письма ея къ Гrimmu, и дневникъ Храповицкаго, и иные источники, лучшіе чѣмъ записка графа Ростопчина, свидѣтельствуютъ объ ея непоколебимомъ мужествѣ какъ всегда, такъ и въ данное время въ особенности. А что Государыня перемѣняла мѣстожительство, выѣзжая изъ Царскаго села въ Петергофъ или въ Кронштадтъ, по свидѣтельству Храповицкаго за 1790 годъ, что она чувствовала естественное беспокойство духа, имѣя на рукахъ сразу двѣ войны,—это иное дѣло, въ которомъ однако нѣтъ ничего «постыднаго». Она была сильно раздражена на шведскаго короля, говорила о немъ съ презрительною насмѣшкой, но ничуть не боялась его.

Къ пятой пѣсни. Сравните пѣсни изъ времени стрѣлецкихъ мятежей конца XVII-го вѣка у Кирѣвскаго, вып. 6, стр. 207—210, и вып. 7, стр. 46, № 3: послѣдняя пѣсня наиболѣе сходна съ записанною нами. Не въ средѣ ли стрѣльцовъ сложилась эта и подобная ей пѣсни? Извѣстно, что стрѣльцы требовали себѣ, какъ почета, званія «надворной пѣхоты».

Къ шестой пѣсни. Для сравненія смотрите у Кирѣевскаго, вып. 9, стр. 154—172. Обратимъ вниманіе, какъ хорошо древними былинными чертами выражена изворотливость прусского короля въ затруднительныхъ для него военныхъ обстоятельствахъ. Пѣсня по содержанію относится къ Семилѣтней войнѣ.

Къ седьмой пѣсни. Она поется въ селѣ, какъ хороводная. Не знаемъ, какой дѣйствительный случай положенъ въ основу этой пѣсни.

Къ восьмой пѣсни. Сравните у Гильфердинга въ Онежскихъ былинахъ №№ 90 и 177.

По поводу этой прекрасной пѣсни вспоминаются слова О. М. Достоевскаго: «есть въ народѣ горе молчаливое и многотерпѣливое; оно уходитъ въ себя и молчитъ; но есть горе и надорванное; оно пробьется разъ слезами, и съ той минуты уходитъ въ причитыванія»... (Братья Карамазовы, I, стр. 80).

Да и всѣ-то русскія пѣсни, историческія и бытовыя—по поламъ съ горемъ, можно сказать. Но это не мѣшаетъ имъ быть очаровательными для русскаго слуха, для русскаго сердца; въ этомъ-то даже заключается ихъ особая красота и прелесть. Притомъ же онѣ только на половину съ горемъ; а сколько въ нихъ веселья, юмора, свѣжести чувства? Онѣ очень важны въ историческомъ смыслѣ, показывая замѣчательную чуткость народа къ историческимъ событиямъ. Нашъ русскій народъ цѣлую исторію пропѣлъ въ пѣснѣ! Впрочемъ это—большой, важный предметъ, и не въ краткомъ примѣчаніи о немъ говорить.

A.8222 = - 22 - 21 -

3 2044 014 097 414

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

